

„Сов. артист“ №12, 24 марта 1970г

Комсомолец Вася Ворохобко

„Б УДУЩЕМУ Шуту, Черту и т. п. от бывшего» — с такой надписью, уходя из балета, я оставил Васе Ворохобко символическую коробочку с некоторыми предметами для грима. Не надо было быть пророком, чтобы увидеть в Васе будущего интересного гротескового танцовщика. Это увидели почти все сразу же после прихода молодого артиста в нашу балетную труппу в 1966 году.

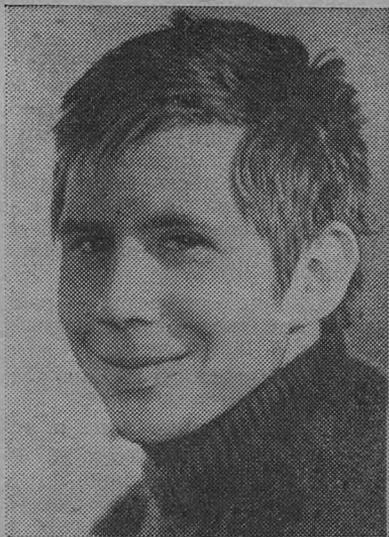
Обладая неистощимой энергией, упорством, яркой индивидуальностью, любовью к балету, овладевая с каждым годом все более сложной техникой танца, Вася за три с половиной года работы удачно станцевал многие разнообразные партии: Русскую и Черта в «Щелкунчике», Старика в «Мазепе», Слугу и Шутов в «Ромео и Джульетте», Кота в «Спящей красавице», одного из друзей Ильяса в «Асели», сыграл Санчо Пансо в «Дон Кихоте».

Большинство статей о лучших людях театра пишется в связи с их юбилейными датами, но Вася Ворохобко приятное исключение.

Казалось бы, такой короткий срок службы в театре, мол, чтобы человек раскрылся, был достаточно узнан. Вася же весь «как на ладошке». При одном только упоминании его имени каждый, кто его знает, тут же улыбается. В чем здесь секрет? Есть же много и других способных молодых артистов.

В. Ворохобко принадлежит к категории танцовщиков, для которых работа в Большом театре есть вели-

чайшее счастье и в этом артист видит весь смысл своей жизни! Необычайно симпатичный, приветливый, корректный, скромный, на сцене он преобразается, и мы видим еще и неистового Васю, до краев переполненного жизнью в танце, дрящего зрителя это свое счастье

танца! Те, кто работает рядом с ним, невольно заражаются его энтузиазмом, ведь Вася не умеет работать в «пол-ноги» (это крайне редкое «критическое замечание»).

Балетмейстер-репетитор всегда

спокоен за Васю — он не подведет на любом месте, всегда готов к «неожиданностям», которые постоянно сопутствуют работе любого театра. Недавно В. Ворохобко с одной репетиции станцевал Пана в «Вальпургиевой ночи» из оперы «Фауст», — труднейшую партию, а Вася не подвел. Сейчас он ее дорабатывает со своим педагогом А. А. Варламовым.

Конечно, в скором будущем В. Ворохобко станцует и обоих Шутов — в «Лебедином озере» и в «Золушке» (еще раз напоминаю ему, что это хотя и шуты, но разные, и хочу пожелать Васе найти побольше разных штрихов для того и другого).

Васю Ворохобко любят в коллективе — это большое счастье для артиста. Комсомольцы балета выдвинули его своим «полпредом» в цеховой комитет.

Не могу не написать несколько слов о встрече с Васей, когда я, будучи уже фотографом, сфотографировал его и спросил некоторые биографические данные. Он буквально умолял ничего о нем не писать, всячески принимал свои достоинства, говоря, что «ему будет стыдно» перед товарищами после выхода статьи.

Вася! Дорогой, ты заслужил это внимание, не стыдись его. Такие, как ты, самые желанные артисты и для балетмейстера, и для репетитора, и для товарищей, и, конечно, для зрителя.

Г. СОЛОВЬЕВ.